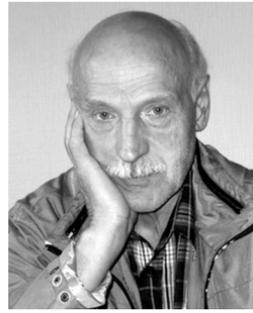

Валерий Бутков

ВОЗВРАЩЕНИЕ

В ПОЛЁТЕ

Сковородкой раскаленной
Лёг внизу аэродром.
Широко и отдалённо
Прокатился длинный гром.
Гром поехал вместе с нами.
Он рождается внутри
Туго сжатыми огнями
Ярой рвущейся зари.
Вот качнулся под крылами
Точный города макет.
Над снегами – облаками
Обнаженный солнца свет.
Муравьями – человеки,
Стрелы тонкие дорог,
Ленты вьющиеся – реки,
Да грибочком – сена стог.
Словно школьные тетрадки
Разлинованы поля,
И страна пред нами краткой
Новизною букваря.

ВОСПОМИНАНИЕ О СЛУЖБЕ

Построили похожих, как цыплят,
И общий «батька» в званье старшины,
Всех оглядев с макушек и до пят,
Потребовал послушной тишины.
Потом носок тянули на плацу
И привыкали к песне строевой.

Об этом я писал в письме отцу,
А девушке – о службе боевой.
Был непривычен новый автомат
И норовил всё выпрыгнуть из рук.
– Не дрейфь! –
Шутил улыбчивый комбат.
– Ты соберись! – учил мой новый друг.
А как сдавали полковой зачёт!
Всё – как в бою! Забудь про полигоны!

Мне перед строем – воинский почёт –
Вручил комбат сержантские погоны.

УТРО

Мне снится утро.
Звёзды тихо тают...
Я просыпаюсь, потому что – утро!
И потому, что небо полыхает
В багряных бликах
Синим перламутром.
А рядом, в старице, жируют караси.
Как перед стартом, на куге – стрекозы.
И кажется: ни капельки росы,
А на траве ночные неба слёзы.
Мир пробуждается
В спокойной тишине.
Мир переполнен
Жизненным началом.
И по иртышской сглаженной волне
Скользит баржа к далёкому причалу.

Оркестр птиц ещё не подготовлен
И не опробовал по нотам голоса...
Мир пробуждается.
Над мелочным, условным
Возвышенные чувства возносятся.

СЕЛО

Село как село...
Вы, пожалуй, немало
Таких повстречаете в наших краях.
Но именно здесь родила меня мама,
Вкормила, горбушку на крохи деля.
Река как река, и просторы степные,
Земля как земля –
На руках, на губах...
Здесь мазанки были литые, лепные,
Над каждой крышей ведёрко – труба...
Здесь так же дороги
Протяжны и долги,
Как песни казахские,
Жизни полны.
Я здесь научился работе и долгу,
Я здесь различил и чабрец, и полынь.
Хлеба как хлеба,
Только чуть низкорослы.
И солнце как солнце,
Чуть жжёт горячей.
Но именно здесь
В те – целинные – вёсны
Я духом окреп,
Стал не рослым, а взрослым,
Без лишней шумихи,
Без громких речей.

ЛЕТОМ У СОЛНЦА ПРАЗДНИК...

Лето в рубахе красной
Под кушаком зелёным
Бродит по мягким пашням,
Охрит крутые склоны.
Лето земною силой
В зрелость плодов вольётся,
Синью нальются сливы,
Дыни напьются солнца.

Огненный хвост лисицы
Мечется степью рыжей,
И выцветают ситцы
Вечной небесной крыши.
Солнце багрово-красное
Бродит земной околицей.
Летом у солнца праздник.
Летом у солнца – бессонница.

МУЗЫКА КУРМАНГАЗЫ

То не песня домбры –
Рокот дум.
То не рокот струны –
Ропот душ.
Это предков земля поёт.
Это беркута быстрый полёт.
Это каменный лес поёт.
Эта песня – грусть, грусть.
Эта песня – плач, плач.
Эта песня – клич, клич!
Эта песня, что твой Тулпар,
Быстроногий, как ветер степей.
Эта песня – в крови пожар,
Гнев народа против плетей.
Но Тулпара можно поймать,
И акына можно убить.
Только ветер нельзя связать.
Только песню нельзя связать.
Только песню нельзя убить.
Эта песня – чистый родник.
Это песня чистой любви.
Эта песня – единый порыв.
«И-и-и...» – лавинный куланов бег.
Это степь, а не струны домбры,
Шлёт вам песню бед и побед.
Эта песня – грусть.
Эта песня – плач!
Эта песня – клич!!!
Грозный клич для врага:
«Айра-ай!»
И верблюжий предсмертный рёв
Опрокинутых наземь врагов...
То не рокот струны – ропот душ.
То не песня домбры –
Рокот дум.

МОНОЛОГ ТАБУНЩИКА

Я спокойно смотрю,
 Как плывут в синеве облака,
 Никуда, никуда не спеша, никуда.
 Потрясённый, смотрю –
 Сквозь асфальт во дворе
 Прорастает трава.
 Прорастает трава –
 По-травиному тоже права.
 Налетает порыв,
     будто вихрь,
             будто смерч,
                     будто бунт,
                             будто взрыв –

Всё сметая, взрывая, круша, –
 То проходит намётом
 Одичавший за лето табун...
 Всколыхнулась вдруг степь,
 Утомленно натруженной грудью дыша.
 Вот на малом огне
 Дозревает к столу бесбармак.
 И в спокойных, раскосых глазах у жены
 Чуть бунтует поверхность воды.
 Дочь настроит приёмник –
 Говорит самый главный в краю баскарма,
 А к озёрам, возникшим в степи,
 Гулким валом идут табуны.
 Я смотрю, как плывут в синеве облака,
 И глаза, и душа, и слова у меня ясны.
 На гнедом жеребце,
 Чуть привстав в стременах, обогнал,
 Не врезаясь в табун, только правя его –
 Мой сын.
 По-сыновьи он прав.
 Как табунщик он прав.
 И глаза у него ясны.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Я так соскучился по Иртышу!
 Мне ночью снятся волны ковыля.
 Полынным запахом во сне дышу...
 И знаю, что стихи я напишу,
 Седые степи, вам.
 Моя земля!..

И зною адскому,
 И пыли на зубах
 Я оправдание найду в стихах –
 Меня земля растила здесь по-братски.
 Голубоглазый – я душой казах.
 В моей душе размах степей орлиный
 И глубина озёр Баянаула.
 Иртыш меня
 Мог смело звать бы сыном –
 За годы кривда сердце не согнула,
 Я спел бы песню радостно с акыном.
 ...Степь за окном озёр качает чаши...
 Меня встречает старый друг Акрам.
 Как дружбы сплав,
 Рукопожатье наше.
 Приветствую тебя,
 Приветствую тебя, мой край!
 Мой край –
 И металлург, и землешапец!

ВETERАН

Кто с улыбкой, кто иронично,
 Ну а чаще всего – привычно
 Смотрим мы,
 Как в шинели старенькой,
 А не в модном пальто «реглан»,
 Ходит седенький, ходит маленький,
 Ходит бодренький «старикан».
 Он выходит на улицу – на люди,
 И лучи, горящие медно,
 Будто бы надраенных надолго
 Старых пуговиц, гаснут медленно.
 Даже в радостный светлый праздник
 Место даме уступит первый,
 От улыбок,
 От нашей радости
 Улыбается – лечит нервы!
 Если знать бы нам, окружающим,
 Незнакомым, спешащим споро –
 Никаким лекарством и жалостью
 Не помочь одинокому горю.
 Ночью в тихой уютной комнате
 Отделён немотою стен...
 ...Пролетают красные кони.
 ...Содрогают моторы степь.

Вновь в тифозном бараке, слабый,
 Он от голода чуть живой.
 Ух! – висит шальный блеск от сабли
 Между солнцем и головой.
 Он на Курской дуге был кадровым.
 И с тех пор до сегодняшних дней
 Рвёт проектором старым кадры
 Память, выжженная на войне.
 Больше года в таёжном госпитале
 В простынях, как в снегу, горел.
 Няни охали: «Где ты, Господи?!
 Чем так жить, лучше враз умереть!»
 Но он выжил – латаный, штопаный,
 Упросил – и в последние дни,
 Пусть не в танке, пешком дотопал
 И вошёл в той шинели в Берлин.
 И теперь аккуратнo заштопана,
 Но чиста от пыли и лжи...
 Говорят, завещал с собой потом...
 С орденами ее положить.
 ...Вот и всё. Вот и вся история.
 Ночь развесила мокрую сеть...
 Увезла его ночью «скорая»,
 Натыкаясь на красный свет.

У СТАРОГО ОКОПА

Словно годы, пролетели
 В небе птицы.
 Ветер горестной свирелью
 Не резвится.
 За травую не видать
 Ржу и копать,
 И не сразу угадать
 Дно окопа.
 Нет, не радость – это боль
 На ресницах.
 Нет, не битва – краткий бой
 Вечно снится.
 Видно, пот солоноват –
 Очи гложет...
 Перед кем он виноват?
 Чем же?
 В чём же?
 Плачет седенький солдат
 Из неробких.

...Старый бруствер не видать
 Из Европы.
 Кто, не помнящие дат,
 Ищет ссоры?
 Кто для будущих солдат
 Яму роет?

ПОЧЕМУ...

Мы приходим, живём и уходим
 В Никуда..., а, быть может, Куда-то...
 Почему так прекрасны восходы?
 Почему так тревожны закаты?
 Нам даровано счастье Судьбою,
 (Создаём мы несчастья сами)...
 Почему я не рядом с тобою,
 Запоздал со своими стихами?
 Почему где-то ты затерялась –
 На просторах Вселенной иль рядом?
 Жизнь – жестокая наша реальность...
 Отыщись, отзовись, моя радость!
 Может быть, мы с тобою сумеем... –
 Часть того, что должно было стать,
 Отогреем, любовью взлелеем,
 Чтоб навеки уже не расстаться.
 Вновь земля растит ранние восходы...
 Молодые грохочут раскаты...
 Как свежи, как наивны восходы...
 Как печально-прекрасны закаты...

НАЧИНАЯ ОТСЧЁТ ОТ НУЛЯ...

Человек поднимается выше
 и выше, и выше.
 Человек проникает всё глубже
 и глубже, и глубже,
 Начиная отсчёт от нуля,
 как всегда от нуля, от нуля.
 Только рядом стоящего крик
 иногда не услышим, не слышим.
 Только мы забываем,
 что наглость и тупость,
 И грубость, и глупость,
 Всё зависит от нас –
 От него, от тебя, от меня, от меня...

Человек – царь Природы,
   венец сотворенья – уменьем
 Замахнулся на Мир,
   на основы уже мироздания,
 Он гордыней охвачен,
   ослеп от наличия силы,
 Восхищаясь собой
   до ума помрачения, до умиления.
 Но всему есть предел –
   каждый день облагается данью.
 Но Сахару – увы! –
   не насытишь одним только Нилом.
 В бункерах закупорены
   тысячи смерчей – смертей –
 Их однажды открыв,
   словно джиннов назад не воротишь.
 А Земля – не в пробирке,
   не в клетке подопытный кролик.
 И уже недостаточно
   просто те силы, измерив – умерить,

И уже не укроемся в замке,
   захлопнув ворота, –
 Лишь в кромешной во мгле
   под землей, да и то вряд ли, кроме...
 Неужели безумие
   мы не способны понять и унять?
 Друг, собрат,
   ты – Земляк и Землянин! –
   ты зла не держи,
 Ты скажи:
   неужели в созвездьях Миров
   и в своей голубой колыбели
 Человечеству должно
   опять начинать всё с нуля,
   всё – с нуля,
 Начиная отсчёт от нуля,
   как всегда – от нуля, от нуля?..
 А Земля – словно шарик хрустальный
 На ветке осенней дрожит.

Валерий Григорьевич Бутов родился 29 сентября 1940 года в селе Песчаное Павлодарской области. Окончил Пермское военное авиационно-техническое училище (1960) и юридический факультет КазГУ (1981). Участник Карибского кризиса 1962 г., воин-интернационалист. Работал токарем, наладчиком, мастером, инженером на заводах Минска и Павлодара, служил в подразделениях УВД Павлодарской области, работал собкором газеты «Целинная магистраль» (1988–1997). В конце 1997 года переехал в Россию. С 2007 года живёт в селе Бесоновка Пензенской области.

Публиковался в армейских, областных, республиканских и всесоюзных газетах и журналах: «Советский воин», «К новой жизни», «Простор», «Нива», «Московский Парнас», «Сура», «Часовые памяти» и в другой периодике, а также в ряде коллективных сборников. Автор более двадцати книг стихов и прозы. Член Союза журналистов и Союза писателей России, член Академии российской литературы.

